

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 34.241

Н.И. Дорохов¹

N.I. Dorokhov

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ И ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ

RUSSIAN PARLIAMENTARISM: FEATURES AND ORIGIN

В статье анализируется природа российского парламентаризма как отражение особенностей исторического развития российской государственности, в числе которых называются влияние европейской и азиатской цивилизации на российскую государственность, гипертрофированная роль верховной государственной власти в российском обществе, перманентный процесс государственных реформ и конфликтность российской государственности.

Ключевые слова: российский парламентаризм, российская цивилизация, государственные реформы, российская конфликтность, противоречивость российской истории.

The article examines the nature of the Russian parliamentarism as the reflection characteristics of the historical development of the Russian statehood, including referred to the influence of European and Asian civilization on the Russian state, and the hypertrophied role of the supreme state power in the Russian society, as well as a permanent process of state reform and conflicting character of Russian statehood.

Keywords: Russian parliamentarism, Russian civilization, governmental reforms, Russian conflicting character, inconsistency of Russian history.

Первое учреждение современного парламентского типа появилось в России в начале XX века. Это была Государственная дума, образованная на основании Манифестов от 6 августа и 17 октября 1905 года, и «трансформированный» в соответствии со сводом «Основных государственных законов» (от 23 апреля 1906 г.) в представительный орган власти Государственный совет. С их созданием Россия обрела представительную ветвь власти (парламент), состоявшую из двух палат – Государственной думы и реформированного Государственного совета.

По сравнению с ведущими европейскими странами (для справки заметим: английский парламент был образован в 1265 г., французские Генеральные штаты – в 1302 г.; в XIX в. парламенты существовали почти во всех странах Европы,

в США, Японии, Латинской Америке), первое общенациональное законодательное представительство в России (российский парламент) возникло гораздо позднее. Это объясняется рядом факторов, в их числе – особенностями исторического развития страны, характером российской (русской) цивилизации, отсутствием на протяжении многих столетий конструктивного баланса между властью и обществом; запоздалостью перехода к передовым формам хозяйствования в сочетании с феодальными пережитками и сдерживающими остатками крепостничества и др. Вместе с тем, следует заметить, что сама идея народного представительства, как и первые органы представительского типа в России, зародились в глубокой древности, едва ли не с первых форм русской государственности [1, с. 5–11].

Основные этапы в предыстории отечественного парламентаризма как отражения общественного сознания и общественной мысли, с одной стороны, создания и функционирования орга-

¹ Кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового и административного права АНО ВО «Российский новый университет».

© Дорохов Н.И., 2017.

нов представительного типа, с другой – можно видеть в народных вечевых собраниях и съездах князей в Древней Руси; консенсуальном характере деятельности Боярской думы; в Земских соборах, в состав которых входили представители не только высшего феодального сословия, но и низших слоев; развитии городского самоуправления в период правления Екатерины II; в конституционных проектах М.М. Сперанского и проектах декабристов будущей модели российского парламента; в либерально-демократических преобразованиях второй половины XIX в., где нашли отражение институты представительства в органах власти; в программных планах политических партий начала XX в. [2, с. 51–55, 160–164, 208–211].

Таким образом, весь эволюционный путь развития российского общества свидетельствовал о существовании и об определенной значимости идеи парламентаризма как отражения справедливого порядка государственного устройства и ее практической реализации в определенных формах народного представительства в наиболее сложные для государства периоды – во времена Смуты, государственных кризисов, иностранных интервенций, реальной угрозы утраты государственной самостоятельности.

Неслучайно, что в Манифесте от 6 августа 1905 года говорилось о присущем России единении власти с народом, объявлялось, что для укрепления этого единения решено создать выборное учреждение – Государственную думу. Потребовался более чем тысячелетний путь исторического развития, чтобы выстраданная идея народного представительства стала в России реальностью [3, с. 11].

Становление и природа российского парламентаризма отражает особенности исторического развития российской государственности. Первая из них – особая роль государства в истории российского общества, выразившаяся, прежде всего, в **гипертрофированной роли верховной государственной власти** по отношению к русскому (российскому) обществу и в **перманентном процессе государственных реформ** на протяжении ряда исторических периодов развития России.

В чем истоки данных особенностей российской государственности и как они в конечном итоге повлияли на характер исторического развития России? На этот счет в литературе имеются различные мнения [4, с. 4–14].

Как известно, Древняя Русь, у истоков которой стояли варяги и их славянские и ославяненные потомки, не вышла из общества в результате естественной эволюции строя славянских племен. Ни князья, ни их дружинники не были выходцами из славянского общества, хотя впослед-

ствии и произошла их ассимиляция. Заметное влияние варяжского элемента делало государственность как бы наружной, внешней формой. Славянские и финские племена, жившие на этой территории, восприняли привнесенные формы государственного устройства, но сохраняли свой родовой быт и родовую психологию.

Так формировалось особое политическое образование с необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми. В Древнерусском (Киевском) государстве и обществе отсутствовал объединяющий общий интерес: государство и общество сосуществовали, сохраняя свои особые отличия, и вряд ли имели какие-либо обязательства друг перед другом.

Эти особенности российской государственности хорошо описал В.О. Ключевский. Он подчеркивал, что в России выработалась низшая форма государственности – государство-вотчина. Павел, Александр I и Николай I владели, а не правили Россией, они соблюдали в ней свой династический, а не государственный интерес [2, с. 417]. Традиция рассматривать вверенную им страну как собственность сохранялась у российских правителей во все времена.

Особенности, отличавшие раннюю русскую государственность (вотчинный характер правления и необыкновенно глубокая пропасть между держателями политической власти и обществом), были усилены монголо-татарскими завоеваниями в XIII–XIV вв. Русские князья впитывали дух государства восточного типа, дух абсолютной, никем и ничем не ограниченной власти, отношения жесткого подчинения и беспрекословной покорности подданных.

Утверждение под натиском монголо-татарского ига такого типа взаимоотношений внутри господствующего класса приводило к жестокому подавлению даже самой малой оппозиции, к развитию в дальнейшем крайнего государственного деспотизма. Русская жизнь неимоверно ужесточалась, общество приучалось к мысли, что власти дозволено всё. Смертная казнь, которой не знали законоуложения Киевской Руси, стала массовым явлением.

Истоки гипертрофированной, всеобъемлющей роли государства по отношению к обществу во многом кроются и в **особом характере складывания русского централизованного государства в XIV и XV вв.**

В Западной Европе главную роль в процессе централизации сыграли социально-экономические обстоятельства: необходимость объединения экономических центров-городов с их бурно развивающимися ремеслами, промышленностью, товарно-денежными отношениями. Русским землям объединение диктовали политиче-

ские обстоятельства: необходимость борьбы с внешней опасностью (Ордой, Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским), необходимость установления национальной независимости.

Такой процесс централизации, который шел при «опережающих» (по отношению с социально-экономическим) политических факторах, консервировал складывавшиеся сугубо деспотические отношения.

В XVI–XVII вв. государственная самодержавная власть усиливается. При Иване IV (Грозном) ликвидируются остатки феодальной децентрализации, ограничиваются судебные права феодалов. Создаются органы исполнительной власти – Приказы, постоянное стрелецкое войско, единая денежная система, вводится общегосударственный налог. В 60–70-е годы XVI в. Иван Грозный предпринял попытку установить абсолютную личную деспотию путем массовых репрессий, опричного террора, насильственной централизации. Попытка установления нового политического режима не удалась, но повлияла на утверждение особо деспотического характера русского самодержавия.

Тенденция к централизации и абсолютизму развивается и в дальнейшем. При Петре I ликвидируется патриаршество и создается государственный орган – Синод, управляющий делами религии. Это знаменует окончательную победу верховной светской власти над церковью. В 1721 г. Петр вводит титул «император». Россия становится империей. Вместо сословно-представительного выборного органа при царе (Боярская дума) создается Сенат, члены которого утверждаются и назначаются самодержцем.

Особая функция верховной власти в России – государственная регламентация общественной жизни – проявлялась в самых различных областях. Но, пожалуй, наиболее характерным показателем гипертрофированной роли государства было его вмешательство в естественно текущие социальные процессы.

Под непосредственным влиянием власти на Руси образовались сословия. Общество было разделено на слои с четким определением статуса и функций каждого. Судебное Уложение 1649 г. закрепило положение различных категорий населения и круг их повинностей. Государство всячески стремилось сделать социальное положение наследственным. Социальная структура общества становилась всё более неподвижной. Так складывалась всеобъемлющая система, прикрепляющая всё население к государству.

В XX веке, на новом витке исторического развития, были воспроизведены многие характерные особенности российской государ-

ственности – порой вседеспотический характер власти и мощное вмешательство ее в самые разные сферы жизнедеятельности общества. Оценивая характер государства в XX в., нельзя не отметить, что оно в неменьшей степени, чем раньше, отличалось мощной военно-бюрократической и репрессивной машиной. Это было обусловлено многовековыми российскими традициями государственности.

Гипертрофированная роль государства питалась **особенностями русского, российского, менталитета**. Много столетий население жило общиной. Здесь веками вырабатывались свои нормы поведения, свои идеалы. Историческая судьба России постепенно укрепляла в сознании народа ценность общины («мира»). Ведь именно община могла защитить человека. В ней он видел воплощение мечты о справедливости, равенстве. Многовековая история выдвинула интересы общины на первый план, поставила их над интересами конкретной личности. Идея служения общему благу, «миру», ради которого человек должен жертвовать своим личным, была важнейшей частью менталитета россиянина.

Вот как писал о роли государственного начала в жизни русского народа выдающийся ученый Николай Бердяев: «Россия – самая могущественная и самая бюрократическая страна в мире; всё в России превращается в орудие политики. Силы народа, о котором не без основания думают, что он устремлен к внутренней духовной жизни, отдаются колоссу государственности, превращающему всё в свое орудие. Интересы создания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. Почти не осталось сил у русского народа для свободной, творческой жизни, вся кровь шла на закрепление и защиту государства... Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своем необъятном государстве» [5, с. 6–7].

Другой важной особенностью российского государства, его роли в истории российской цивилизации, явилась перманентность реформирования структур власти и общества в целом.

Российская история во многом представляет собой историю социального реформизма. Несмотря на многочисленные войны, бунты, заговоры и революции, реальные изменения в экономическом и политическом строе России на протяжении последних столетий происходили, как правило, в результате реформ, проводимых верховной властью, – иногда по собственному инициативе, иногда под давлением обстоятельств.

Глубокая модернизация и европеизация России была проведена Петром Великим. С именем

крупного государственного деятеля М.М. Сперанского связан реформаторский процесс первой половины XIX в. Исключительными по своему значению стали аграрная, судебная, городская, земская и другие реформы 60-х – 70-х годов XIX в. В истории советского общества также были и глубокая модернизация общественного уклада в конце 20-х – в 30-е годы, и хрущевский реформизм, наконец, попытки обновления общества во второй половине 80-х – в 90-е годы. Административная реформа остается ключевой и в наши дни, 2010–2020-е годы.

На протяжении столетий российское реформаторство в своей основе опиралось исключительно на идею государственности. Реформы очень часто приобретали характер авторского вмешательства государства в общественные отношения. Народ выступал лишь в качестве объекта реформ. Особенностью российских преобразований была их конфликтность. Реформы очень часто осуществлялись жесткими насильственными методами, имели «вкус слез и цвет крови».

Постоянная череда реформ и контрреформ, новаций и попятного движения – характерная особенность российского реформационного и цивилизационного процесса, что не могло не предопределить особенностей становления и природы российского парламентаризма.

Отмеченные характерные особенности роли государства в истории российской цивилизации объективно предопределили такую черту российского исторического процесса, как **противоречивость, конфликтность развития отечественной истории**, предрасположенность российского общества к крайностям.

Следующая особенность исторического развития российской государственности – это влияние на нее европейской и азиатской цивилизаций. Пограничное положение между Европой и Азией наложило отпечаток на общественное развитие, способствовало противоречивому сочетанию европейских и восточных черт. В России как бы сходилась цивилизация лесов (охотники, рыболовы, пахари – на расчищенных от лесов пространствах) с цивилизацией степняков – кочевников, волнами накатывавших на оседлое население. И та и другая цивилизации влияли на формирование российского общества и государства, складывавшегося на громадных просторах двух частей света, лишенных резких географических рубежей.

Россия оказалась своеобразным гигантским цивилизованным котлом, в котором до конца, в гармоничное единство, не смогло перевариться всё противоречивое многообразие разных этносов. Возрастная, историческая «равноцен-

ность» существования друг с другом народов и социально-экономических укладов приводила к социокультурным расколам общества, порождала болезненность и кризисность общественного развития [6, с. 441].

В заключение отметим, что многие корни российской конфликтности кроются в особенностях российской власти с ее абсолютистской природой, монополизмом и мощным вмешательством в жизнь общества. Можно сказать, что в России всегда доминировал мифологический, а не критический, тип мышления. Из поколения в поколение передавалось упрощенное представление о путях достижения целей социального прогресса и вера в то, что борьба, уничтожение врага, насильственное и механическое разрушение старых форм жизни сами собой обеспечат реализацию общественного идеала.

Всё это в конечном итоге дает основание утверждать, что важнейшими доминантами российского цивилизационного развития были и остаются особая роль государства и конфликтность российского исторического развития. Природа российского парламентаризма во многом впитала в себя особенности исторического развития российской государственности. Вся его прошлая судьба и современное состояние свидетельствуют об исключительности государственных начал в формировании и функционировании представительной ветви российской власти.

Литература

1. Правкин С.А. Конституционные основы парламентаризма: отечественный и мировой опыт. – М. : МИЭМП, 2009. – 293 с.
2. Моисеев В.В., Дорохов Н.И. История государства и права России : учебник. – М. : МИЭМП, 2008. – 485 с.
3. Дорохов Н.И. Особая роль Российского государства в истории российского общества // Современная наука. – 2015. – № 4. – С. 7–14.
4. Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества: историко-правовые и политические аспекты // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2013. – № 2 (3). – С. 4–14.
5. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990. – С. 6–7.
6. История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования) / колл. авт. И.В. Бурковский, Д.Ю. Горохов, Н.И. Дорохов, О.Г. Малышева, Л.Г. Орчакова, С.А. Правкин, Е.А. Токарева, В.С. Юрчук и др.; под общ. ред. Н.И. Дорохова. – М. : Изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2014. – 449 с.